

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валерий Большаков

**ДИВЕРСАНТ
№1**

Наш человек Судоплатов

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *П. Ильина*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79 Диверсант № 1. Наш человек Судоплатов /
Валерий Большаков. — Москва : Яуза : Эксмо,
2016. — 320 с. — (Военно-историческая фан-
тастика).

ISBN 978-5-699-88237-3

НОВЫЙ фантастический боевик от автора бестселлера «Позывной «Колорад». Наш человек Василий Сталин». Супердиверсант из будущего на Великой Отечественной.

Легендарный Судоплатов, дожив до глубокой старости, переносится на полвека назад, оказавшись в собственном теле накануне войны. У него всего два месяца, чтобы убедить Берию и Сталина в скором нападении Гитлера и создать отдельные бригады Особого назначения — будущий Спецназ. Он должен не только подготовить лучших в мире диверсантов, способных обезглавить Третий Рейх с помощью снайперских засад и минных ловушек, но и ликвидировать «пятую колонну» во главе с Хрущевым. Гений спецопераций пустит под откос прежнюю историю, чтобы сталинский СССР стал единственной Сверх-Державой XXI века!

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Большаков В.П., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
ISBN 978-5-699-88237-3 © ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ПРОЛОГ

Подмосковье, сентябрь 1996 года

По улице дачного поселка брел старик. Двигался он медленно, с усилием, тяжело опираясь на трость. Невысокий и коренастый дед был совсем седым, только брови оставались густыми и черными.

Его лицо с правильными чертами выглядело маской, в прорези которой смотрели внимательные карие глаза, но мягкая улыбка, сопровождавшая иной раз мысли старика, избавляла от подобной иллюзии.

Одет он был в простой серый костюм. К вечеру стало задувать, и старик накинул на плечи куртку. В нем еще чувствовалась бывшая армейская выправка, хотя в мундире деда никогда не видели — служба у него была такая, полагалось ходить в гражданском. Он носил звание генерал-лейтенанта МВД.

Старик с беспокойством глянул в сторону леса — там, над пильчатой стеной ельника, клубились тучи. Оттуда тянуло сыростью.

«Кажется, дождь собирается! Кажется, дождь собирается!» — крутилась в голове фразочка из мультика. А он зонтик не взял...

Генерал-лейтенант вздохнул. В пронзительно-синих сумерках блеснули зарницы.

Если гром и гремел, то его отголоски затерялись в тревожном шуме деревьев. Порыв ветра донес до старика ворох опавших листьев, взметнул их, закружил — и уронил бессильно. Генерал-лейтенант неуверенно остановился. Может, вернуться на вокзал? Еще две или три электрички на Москву должны быть, он успевает. Старик покачал головой. Опять на неудобные диванчики в зале ожидания? Хватит с него...

Когда в «Крестах» ему делали пункцию, доказывая вменяемость, то умудрились повредить позвоночник. С тех самых пор ему больно сидеть. Лучше уж пройтись, до дачи совсем немного осталось. Генерал-лейтенант хмыкнул — ох и живуч человек...

В следующем году ему стукнет девяносто. Позади годы и годы борьбы, смертельной опасности, потерь и побед.

Операция «Утка», операция «Монастырь», операция «Березина»... А как отряд «Митя» жару немцам давал! Нет, есть что вспомнить... Но здоровье свое он потерял не на войне, не в подвалах гестапо, а в камере-одиночке Владимирского центра. Это там он ослеп на один глаз и заработал три инфаркта. Пострадать не от врагов, а от своих — вот что всего обидней! В тот роковой год, когда похоронили Сталина, он был в самом расцвете сил. Сколько пользы мог принести молодой, по сути, генерал-лейтенант! А его заклеямили «пособником Берии» — и в тюрьму. Когда он вышел на волю, жизнь прошла...

Старик выпрямился, глаза его блеснули. Все так, да только сломать его у них не вышло. Таких, как он, легче убить. «Пособник»...

Да, на Сталине и Берии много крови, вот только они построили сверхдержаву, а что создали Хрущев с Маленковым, кроме спецдач, спецбуфетов, спецклиник и прочих радостей номенклатурного парадиза? Наивные «шестидесятники» рукоплескали Никите за XX съезд за разоблачение «культа личности», старательно не замечая того, как государство скатывается к убожеству. Существовал или не существовал культ — это спорный вопрос, но личность — была! ...Каких-то тридцать лет минуло, а все, что было нажито непосильным трудом советского народа, уже развалили, растащили, раздали, разворовали... И распался СССР.

Теперь полупьяный президент России отчитывается перед «вашингтонским обкомом», сколько стратегических бомбардировщиков порублено в лом, сколько заводов остановлено, продано за бесценок, разграблено, сколько тысяч ученых выехало за рубеж на ПМЖ... Иногда так горько бывает, нестерпимо просто, что плакать хочется.

Не дождетесь.

Последний раз у него слезы текли на похоронах жены. Уж восемь лет он один, без своей «генералыши»... Мысли описали круг и снова, как заевшая пластинка, вернулись к болезненным темам, что саднили душу и не давали покоя.

...«Перестройка» здорово напомнила генерал-лейтенанту события 1917-го, когда слабый и болтливый Керенский упустил из рук власть, а большевики, не будь дураки, подхватили ее. Так и Горбачев, напутствуемый Яковлевым и прочими либералами, растерял все позиции — сдал Западу Восточную Европу со всем, что там было построено, не вытребовав даже символической ком-

пенсации — отдал «безвозмездно, то есть даром»! (Господи, одни мультики на уме...)

Утратил «Меченый» всякий контроль над государством и допустил грозное крушение Советского Союза, президентом которого и года не побыл... Вряд ли путч ГКЧП, затеянный Ельциным, вытягивает на уровень Великого Октября, и уж точно не стоит сравнивать Бориса Николаевича с Владимиром Ильичом, но беда не в этом.

Если продолжать аналогию с первыми годами Советской власти, то ныне повторяются 20-е, с их разрухой, с разгулом криминала и прочими радостями неустроенной жизни. Вопрос: придет ли на смену продажным политикам человек настоящий и жесткий, могущий постоять за страну? Как тогда, после Ленина? Появится ли новый Сталин или хотя бы де Голль местного разлива? Ответа генерал-лейтенант не ведал.

Он вздрогнул, ощутив на лице холодную каплю дождя, навалился на трость, сжимая набалдашник, прибавил шаг. Вот и дача завиднелась...

Молния ударила под ноги, оглушая, застыл поселок и лес ослепительным сиреневым сполохом. И упала тьма.

Глава 1

ПЕРЕСАДКА

СССР, Москва, 15 мая 1941 года

В сознание он пришел от испуганного женского крика:

— Товарищ Судоплатов, что с вами? Вам плохо? Товарищ Судоплатов!

Старик хотел откликнуться, успокоить невидимую девушку шуткой — мол, в его возрасте хорошо не бывает, — но, открыв глаза, не смог сдерживать изумления. Он вовсе не лежал на дачной улице, пораженный молнией и мокрый от дождя.

Генерал-лейтенант ощутил себя стоявшим на ногах, ну, разве что привалившимся боком к стене, а перед ним тянулся длинный коридор, отлично ему знакомый — немного сумрачный, хотя и пафосный коридор седьмого этажа знаменитого здания на площади Дзержинского.

Он очень ясно помнил и эту ковровую дорожку, и ряд дверей, и эту девушку — Аню Камаеву, слушательницу ШОН, Школы особого назначения в Балашихе. В «органы» ее направили по комсомольской путевке...

— Все хорошо, Анечка, — слабо улыбнулся старик, — заработался что-то...

Камаева сразу заулыбалась.

— А я смотрю, побледнели вдруг, да к стенке вас ка-ак поведет!

— Пронесло... Спасибо, что не бросили старика. Аня засмеялась, отмахиваясь:

— Скажете тоже! Вам до старости еще — о-го-го, сколько!

Продолжая улыбаться, генерал-лейтенант двинулся по коридору. Ах, какой замечательный сон! Только во сне можно ощутить себя здоровым и полным сил. Не тащиться вдоль стенки, боясь упасть и не подняться без посторонней помощи, а уверенно шагать, не испытывая никаких, даже малейших, болей. И смотреть вокруг обоими целыми и зоркими глазами.

Счастье!

Навстречу браво прошагал Коля Мельников, улыбнулся дружески, а впереди мелькнула сутулая фигура Серова, зама Меркулова. Генерал-лейтенант сжал зубы. Это Иван Серов повсюду ходил за Хрущевым да подтирал за ним кровь. Сколько за Никитой трупов, никто точно не скажет — верный Ванюша постарался, обрубил все концы. И это они оба, Ванька с Никиткой, засадили его «на зону» — первый из зависти, а второй — со страху. Хрущева старик презирал, а вот Серова... Убил бы с удовольствием.

Отворив дверь 755-го кабинета — своего! — генерал-лейтенант переступил порог и приблизился к зеркалу.

На него смотрел он сам, Павел Судоплатов, только моложе на полвека. Взгляд метнулся к отрывному календарю, висевшему на стене.

15 мая 1941 года.

Павел Анатольевич с трудом сглотнул. Сердце глухо бухало, гоняя кровь. Ну, и пусть себе гоняет — миокарду еще долго не будет грозить ин-

фаркт... Павел оскалился, просто ради того, чтобы полюбоваться ровными белыми зубами — в тюрьме их «съела» цинга.

Судоплатов до рези в глазах всматривался во все углы кабинета, но никаких странностей, размытости и несурaziц, обычных для сновидения или бреда, не обнаруживал — обстановка выглядела именно такой, какой была *тогда*. Окружающее виделось четко, как в реале. Он не помнил, что где лежит, но память, оказывается, все держала цепко и услужливо подсказывала: вот тут записная книжка с номерами телефонов, а вот в этом ящике — табельный пистолет.

Павел медленно присел на стул — нигде не резануло, не отдалось тупой болью по бедному хребту. Он с силой ударил по столу ладонью, просто, чтобы ощутить боль. Надавил на глаз, и все, виденное им, послушно раздвоилось. Ну, признайся же себе, признайся! Ведь ты все понял сразу, еще когда услышал голос Аннушки! Что, боишься поверить? А чего тебе бояться, старый ты хрыч? Разочарования? Тебе без малого девяносто, какой тут может быть страх? Это в двадцать или даже в сорок можно мечтать о будущем, а у старцев просто нет времени для исполнения желаний — оно у них кончается.

А вот его мечта, похоже, сбылась. Наверное, потому, что мечтал он о прошлом. Если все, с ним случившееся, происходит взаправду, то ему даден небывалый, драгоценнейший шанс! Шанс проделать «работу над ошибками», исправив огрехи не только в своей жизни. Скольких друзей и товарищей он сумеет уберечь от гибели! А какие тайные операции затеять!

Решено.

Если Бог или Мировой Разум вернули его сознание, его душу в сорок первый, «подселив» в собственный организм, еще не отягощенный болячками, то он «оправдает высокое доверие». Может, это тот самый Гомеостазис Мироздания сработал? Неведомый человечеству закон природы исправил несправедливость, а Павел Анатольевич Судоплатов — всего лишь «сила противодействия»?

Да какая тебе разница! Главное, что ты молод, здоров, и борьба только-только начинается.

...Ему предстоит тяжелая и грязная работа — надо будет уничтожить врагов внешних и внутренних, чтобы одержать победу в мировой *бойне*, чтобы не случилось ни «застоя», ни «перестройки». Sic!¹

Спору нет, один в поле не воин, но, во-первых, биться он будет не только на поле боя, а во-вторых...

Кто сказал, что он один?

Судоплатов залез в сейф, порылся, и вытащил трофейный «Парабеллум». Выщелкнул обойму. Полная. Тщательно протерев ствол и каждый патрон, капнув масла в механизм, Павел собрал пистолет и сунул его в особую кобуру за поясом — под пиджаком не видно.

Достал цилиндр ПББС² к «Парабеллуму» и положил в боковой карман. Это не его табельное оружие, пистолет снят с тела немецкого офицера, застреленного в генерал-губернаторстве, как Гитлер велел именовать Польшу.

Может пригодиться...

К обеду Павел разобрался с делами. Порой он замирал, улавливая некий сбой — и ругал себя

¹ Sic (*лат.*) — так; именно так; и никак иначе.

² Прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы. Глушитель.

за «нервы». Померещилось тебе, старый дуралей! Никто — или нечто — и не думает даже возвращать тебя обратно, в грозу и старость...

Подойдя к окну, Судоплатов нахмурился.

Занозой торчало знание о 22 июня, но нет, убеждать он никого не собирается.

В эти самые майские дни, помнится, Герхард Кегель, советник германского посольства в Москве (агент Курт) докладывал о тайном приезде в Москву бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга, сообщившего послу, графу фон дер Шуленбургу, о том, что Германия усиленно готовится к войне с Россией. Бригаденфюрер отметил, что их ждет блистательный блицкриг и что «победа у фюрера в кармане».

А друг Кегеля, Курт Велкиш, корреспондент газеты «Бреслауер нойес нахрихтен» (агент АБЦ), передал в Москву донесение о переносе срока нападения на середину июня. Так что, если он и проговорится о начале войны, ему будет на кого сослаться. И все же никого уверять не стоит. Сталина раздражали сообщения советских шпионов о начале войны.

Не потому, что он не доверял Разведупру, а по иной причине — донесения частенько противоречили друг другу, даже у таких проверенных агентов, как «Рамзай» (Рихард Зорге), «Корсиканец» (Арвид Харнак) или «Старшина» (Шульце-Бойзен).

Так что не будем заставлять вождя нервничать...

Лучше всего будет начать готовиться к войне — буквально с сегодняшнего дня.

В прошлой жизни...

Судоплатов усмехнулся и покачал головой. Наверное, и годы спустя он не сумеет привыкнуть к тому, что с ним произошло сегодня. «Перенос сознания», или как это... явление еще назвать?

Но ладно.

В прошлой жизни его «непобедимая и легендарная» ОМСБОН — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения — начала создаваться в конце июня, когда уже шла война. Нужно приступить к ее формированию сейчас же! До войны осталось чуть больше месяца — 37 дней, и многое можно успеть.

Необходимо успеть...

Рассеянно глянув на качавшийся маятник часов, Павел забеспокоился. Потерев лоб, он стал вспоминать. Попробуйте оживить в памяти конкретный день и то, что вы должны были тогда сделать, если минуло полвека! А Судоплатов вспомнил.

— Ах ты! — крикнул он в досаде.

Сегодня же Эйтингон возвращается поездом из Харбина! И он должен был встретить друга на Казанском вокзале...

Вот так и меняется история, — усмехнулся Павел, — от стариковской забывчивости.

**Из доклада начальника Разведуправления
Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанта
Голикова в НКО СССР, СНК СССР и
ЦК ВКП(б) «Высказывания, оргмероприятия
и варианты боевых действий германской
армии против СССР»:**

«Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 года, исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день, несом-

ненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией.

За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз. Из всех высказываний, полученных нами в разное время, заслуживают внимания следующие:

1. Геринг якобы согласен заключить мир с Англией и выступить против СССР...

...

13. Среди немецких офицеров ходят слухи о том, что в феврале 1941 года в своем выступлении в «Спортпаласе» на выпуске офицеров Гитлер сказал, что у Германии имеются три возможности использования своей армии в 228 дивизий: для штурма на Англию; наступление в Африку через Италию, и против СССР.

...

Д) по сообщению нашего ВАТ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года».

Глава 2

КАНУН

В дверь кабинета бодро постучали, и тут же заглянул смеющийся Эйтингон.

— Павлуша, здорово!

— Привет! — обрадовался Судоплатов. — Вернулся?